

И. В. Королькова

Особенности ареального изучения лирических песен

Целенаправленные опыты ареального изучения и картографирования лирических песен в этномузыкологии практически отсутствуют. Тем не менее, к настоящему этапу в музыкально-фольклористических работах, посвящённых песенной лирике, накоплен ряд наблюдений в связи с проблематикой ареальных исследований.

Изучение лирики, связанное с методом сопоставления вариантов песен, принадлежащих разным местным традициям, послужило основной идеей создания первой монографической публикации лирических песен, подготовленной Н. М. Лопатиным и В. В. Прокуниным. В современной научно-исследовательской практике тенденции ареального изучения фольклора воплотились в ряде публикаций и исследований, представляющих лирические песни отдельных локальных и региональных традиций России. Результаты этих работ обозначают следующие тенденции:

- разработка проблемы жанровой и историко-стилевой классификации¹;
- характеристика народно-песенной лирики с учётом принадлежности «местным певческим “школам”»²;
- изучение вариантов в контексте песенной традиции³;
- выделение местных музыкально-стилевых ареалов на примере лирических жанров⁴;

¹ Устьянские песни / Сост. А. М. Мехнецов, Ю. М. Марченко, Е. И. Мельник. Вып. 1. Л., 1983. Вып. 2. Л., 1984. Мехнецов А. М. Лирические песни Томского Приобья. Народные песни, записанные в Томской области. Л., 1986.

² Устьянские песни. Вып. 2.

³ Мельник Е. И. Образование вариантов в народной песенной традиции (на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области). Дис. ... канд. иск. Л., 1985.

⁴ Никитина И. Н. Сезонно-приуроченные лирические песни верховьев Северной Двины (бассейны Сухоны и Лузы) // Фольклорный

— выявление структурных свойств лирических песен локальной или региональной традиции⁵.

Безусловно, ареальное изучение лирики как особого жанра фольклора имеет свою специфику. Так, одним из проблематичных аспектов является картографирование народно-песенной лирики, а именно — вопрос выбора единицы, которая будет нанесена на карту. В музыкальной фольклористике приоритетным направлением выступает картографирование обрядовых песен, преимущественно — их ритмических типов. Однако в лирической песне ритмический компонент не всегда будет определяющим, поскольку одна и та же ритмическая структура часто составляет основу различных песен. А при типологической атрибуции последних определяющими являются системные характеристики, фиксирующие связи между отдельными элементами музыкально-поэтической формы и отражающие её устойчивые и доминантные свойства.

К настоящему времени в музыкальной фольклористике бытует ряд терминов: песенный тип, структурный тип, музыкальный тип, тип напева. Содержание этих терминов связано с трактовкой «типа» как инвариантной модели, воплощённой во множестве реализаций — вариантов напева. Какие же уровни организации музыкально-поэтической формы должны быть учтены при выявлении этой модели?

В статье «Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен» К. В. Квиткой было предложено понятие «песенный тип», определённое как «стихотворная форма песни и музыкально-ритмическая фор-

текст: функция и структура. Вып. 121 / Отв. ред. и сост. М. А. Енгватова. М., 1992. Чайкина В. В. Приуроченные лирические песни Лузы в контексте местной песенной традиции (к проблеме локальных мелодических стилей). Дис. ... канд. иск. М., 1996. Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России. Дис. ... канд. иск. СПб., 2002.

⁵ Мехнецова К. А. Смоленские лирические песни с распевами-возгласами // Музыкальное наследие России: Истоки и традиции / Сост. З. М. Гусейнова. СПб., 2001; Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России; Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3. Сезонно приуроченные лирические песни. М., 2003.

ма, изучаемая в теснейшей связи со стихотворной»⁶. Вслед за Квиткой это понятие активно использовалось фольклористами в значении композиционно-ритмического типа. Так, в работе В. Гошовского песенный тип понимался как «модель генетически связанных, но мелодически часто очень отдалённых вариантов песен, основными определяющими признаками которого принято считать ритмическую структуру стиха и ритмическую форму периода»⁷.

Однако признаки типического, безусловно, затрагивают и уровень мелодико-интонационной выразительности. Размышления о существовании «типа песни», фиксирующего её устойчивые варианты «со стороны лада, мелодии и ритма», мы находим уже в исследовании Е. Э. Линёвой, датированном 1909 годом⁸. По мнению многих учёных-фольклористов, эта инвариантная песенная модель должна рассматриваться с учётом различных уровней организации музыкальной формы, основными из которых являются композиционно-ритмическая и звуковысотная составляющие. Так, по определению Б. Б. Ефименковой, структурный тип определяется «на разных уровнях жанровых компонентов и их пересечений: со стороны ритмического строения стиха и напева и типических форм их взаимосвязи (уровень ритмической структуры — слоговой музыкально-ритмической формы), со стороны звуковысотной организации напева и координации её со слоговой музыкально-ритмической формой (уровень мелодической структуры)»⁹.

Понятие музыкального типа применяется в научной практике фольклористов Санкт-Петербургской консерватории¹⁰.

⁶ Квитка К. В. Об областях распространения некоторых типов белорусских календарных и свадебных песен // Квитка К. В. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М., 1971. С. 161.

⁷ Гошовский В. Л. У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению. М., 1971. С. 20.

⁸ Линёва Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Записаны Е. Линёвой / Текст под ред. акад. Ф. Е. Корша. Вып. 2. Песни новгородские. СПб., 1909.

⁹ Ефименкова Б. Б. Севернорусская причеть. Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшеньги (Вологодская область). М., 1980. С. 34.

¹⁰ Исходные предпосылки музыкально-типологического анализа были сформулированы в работах: Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному

Главной особенностью этого подхода является выделение, наряду с ритмическими, композиционными и ладовыми свойствами, интонационных характеристик музыкальной формы, нашедших воплощение в интонационно-попевочных комплексах. Проблеме атрибуции музыкальных типов устьянских лирических песен посвящена диссертация Е. И. Мельник. По мнению автора, музыкальный тип представляет собой «определённую форму соотношения элементов музыкального языка, включающего своеобразный “словарь”, откристаллизовавшийся в певческой практике»¹¹. Чрезвычайно важным для нас является вывод Е. И. Мельник, подытоживший её наблюдения над образованием музыкальных типов в народно-песенной лирике. Как пишет исследователь, в рамках одной традиции напевы лирических песен включают весьма ограниченный набор попевок. При этом одним из важнейших признаков музыкального типа является «форма сочетания попевок»¹².

Однако при типологическом анализе песенной формы, сочетающей в себе как музыкальный, так и поэтический планы выражения, необходим выход на уровень установления связей между элементами как музыкального, так и поэтического текстов. В данном случае наиболее адекватным представляется использование термина «песенный тип» как понятия, относимого именно к песенным формам фольклора, в отличие от иных (сказительских, причетных и др.) музыкально-поэтических текстов. А. М. Мехнецов предлагает уточнить границы этого понятия. «Понятие “песенный тип” относится к системе музыкально-поэтических форм, которая возникает на основе устойчивого комплекса средств художественной выразительности и характерных признаков построения

фольклору. Л.; М., 1973; Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция / Ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л., 1985; и др.

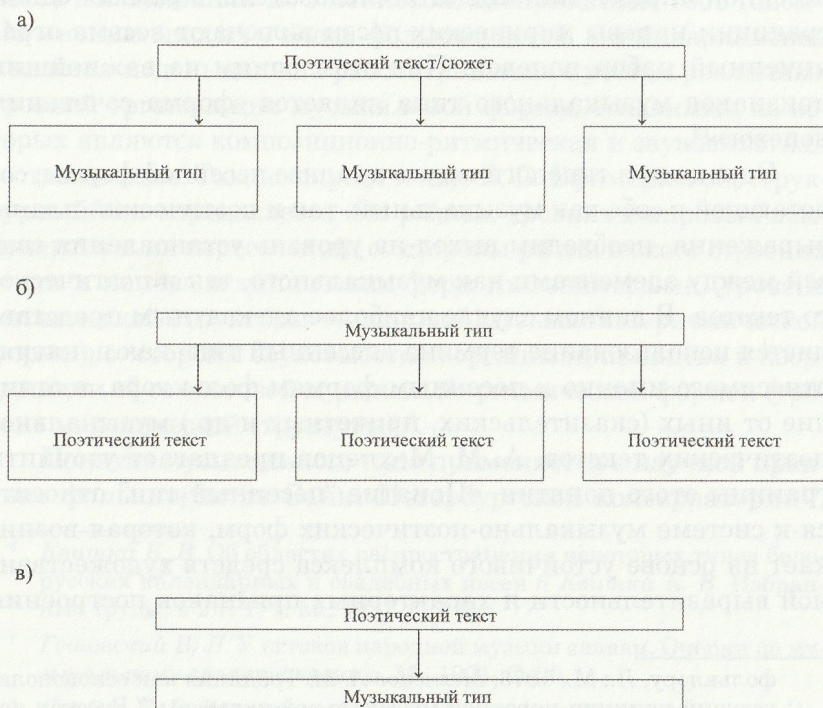
¹¹ Мельник Е. И. Образование вариантов в народной песенной традиции (на материале лирических песен Устьянского района Архангельской области). С. 55.

¹² Там же. С. 58–59.

песенного текста как самостоятельно значимой единицы содержания, отличной в смысловом отношении от других форм фольклора»¹³.

При использовании различной терминологии в процессе типологического анализа лирических песен возникает ряд проблем, связанных с характером координации поэтического и музыкального рядов. Варианты соотношения поэтического текста и напева в песенной форме можно выразить в следующей схеме:

Виды координации поэтического и музыкального рядов в песенной форме

¹³ Мехнецов А. М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной народной культуре / Сост. Н. Н. Гилярова. М., 2004. С. 29, 31–32.

Как видно из схемы, первый случай находит проявление в ситуации бытования поэтического текста с напевами, принадлежащими разным музыкальным типам. Второй вид отражает явление политекстовости музыкального типа, бытующего с разными поэтическими текстами. И, наконец, третий вид позволяет обнаружить ситуацию закрепления поэтического текста/сюжета за определённым музыкальным типом. Представляется, что именно этот вид координации двух уровней в полной мере соответствует понятию «песенный тип». Важно подчеркнуть, что применительно к жанру лирической песни это понятие наиболее актуально: именно с лирикой связан феномен песни как целостного и самостоятельного художественного образования, впервые охарактеризованный Н. М. Лопатиным. В предисловии к своему сборнику он отметил в лирике «полное единение слов песни и её напева» и указал на ряд «самостоятельных песен» («Горы Воробьёвские», «Калинушка с малинушкой», «Не одна во поле дорожка» и др.), широко распространённых в различных местностях и отличающихся устойчивостью музыкальных и поэтических свойств¹⁴.

Пользуясь материалами, зафиксированными в северо-западных областях России, приведём несколько примеров, иллюстрирующих возможность дифференцированного использования терминов «музыкальный тип» и «песенный тип».

Одной из специфических черт, характеризующих песенные системы лирики на Северо-Западе, следует считать *функционирование в локальной традиции группы типологически родственных напевов лирических песен — вариантов одного музыкального типа, исполняющихся с различными поэтическими текстами*. Данный принцип затрагивает преимущественно псковскую и онежско-ладожскую музыкально-стилевые зоны и определяет характер взаимоотношения напевов, имеющих ключевой статус в местных песенных системах. Так, например, в северно-псковских

¹⁴ Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 15.

(Гдовский район) и псковско-печорских традициях зафиксирована группа напевов, бытующих с шестью поэтическими текстами. Структурными свойствами, позволяющими объединить эти напевы в одну типологическую группу, являются:

- слогоритмическая модель, координирующаяся с 14-сложным тоническим стихом цезурированного типа (5+5+4 слога);
- ладовая модель, связанная с оппозицией II и IV ступеней квартового звукоряда основному опорному тону (I ступени);
- композиционные свойства протяжной песенной формы (наличие выделенного запева-возгласа, слогораспевов и словообрывов, координирующихся с акцентными зонами стиха).

Кроме вышеназванных структурных признаков, следует подчеркнуть существенную мелодическую близость этих напевов, проявляющуюся в начальном и кадансовом разделах (см. примеры 1–3).

Тем не менее, некоторые структурные различия печорогдовских образцов, локализация вариантов и, наконец, тенденция к закреплённости поэтических текстов за определёнными напевами позволяет объединить песенные формы в три самостоятельные версии:

- 1) псковско-печорскую, распространённую с текстами «Я скажу сама себе, красная девушка», «Ах, ты, волюшка, моя волюшка», «Разорённая наша деревенька», «По зарям, зарям, по зоречкам»;
- 2) гдовскую, бытующую с текстами «Рано-рано наше подворьице зарастало», «Славна новенькая наша деревенька», «Я сама себе, красная девушка, сдивовалась»;
- 3) кулейскую, зафиксированную в Кулейской волости Печорского района с текстом «Что повыйдемте, белы лебёдушки».

Структурная самостоятельность каждой из этих версий обусловлена различным ладо-интонационным оформлением одного из эпизодов напева — его предкадансовой части на границе между вторым и третьим стиховыми звеньями. Если принять за основу псковско-печорскую версию, представленную наибольшим количеством образцов (пример 1), то в сопоставлении с ней специфичность гдовской и кулейской версий становится очевидной: в двух последних присутствуют само-

стоятельные в композиционном и ладовом отношениях мелодические обороты, имеющие, по сравнению с печорским вариантом, дополнительное значение и расширяющие песенную форму изнутри. Их ладовое содержание связано с временной сменой опоры (II ступень) и с последующим возвращением к основному опорному тону. В кулейском напеве (пример 3) этот мелодический оборот возникает в зоне словообрыва на акцентном слоге 2-го полустипия, а в гдовском варианте (пример 2) — в зоне словообрыва на 1-м слоге последней слоговой группы.

Примеры 4 и 5 связаны с представлением двух локальных версий одного песенного типа, зафиксированных в достаточно удалённых друг от друга местных традициях — белозерской («Ты гуляй-ко, гуляй, девушка») и теблешской¹⁵ («Попросилась бы Дунюшка у батюшки погулять»). Обе песни имеют общую сюжетно-тематическую основу главной части поэтического текста («Гуляй, девушка, пока волюшка своя, непокрыта голова; покроется головушка — минуется гульба, будет воля не своя»). В музыкальном отношении эти две песенные формы, на первый взгляд, в большей мере различны, чем сходны. Основное различие связано с композиционной стороной соотношения напева и текста в песенной структуре, с различной степенью распетости слогоритмической основы. Образец из Белозерского района ориентирован на так называемый протяжный стиль пения, характеризующийся обилием внутрислоговых распевов, словообрывов и повторов, вставок в виде распевов-возгласов, в то время как песня из теблешской традиции имеет декламационную природу. При этом схематизация основных элементов музыкального ряда, выявление процесса ладоинтонационного развития, стихового и ритмо-акцентного показателей, убеждает в сходстве напевов на музыкально-типологическом уровне.

Нам представляется возможным картографирование не только музыкальных и песенных типов, но и свойств более

¹⁵ Эта локальная традиция бытует в районе реки Теблешки на территории Теблешского и Восновского сельсоветов Бежецкого района Тверской области.

общего порядка — а именно, тех стиливых элементов, которые имеют важнейшее значение при оценке песенных систем лирики того или иного региона. При работе с лирическими песнями Северо-Запада России автором был осуществлён опыт картографирования песенных образцов, имеющих типологическое единство в сфере ладового строения (карта, показывающая характер распространения лирических песен с терцовой и терцово-квартовой основой лада как особой в стиливом отношении группы лирических песен), стихосложения (карта, показывающая ареал песенных форм, имеющих тоническую систему стихосложения), композиции (картографирование образцов, одним из свойств которых является наличие зачинного раздела в форме распева-возгласа «Э-ой», «А-ох» и т. п.)¹⁶. В результате работы в этом направлении формируется фактологическая база, на основе которой открываются дальнейшие перспективы сравнительного изучения лирических песен данного региона с лирикой, бытующей на других территориях России.

Пример 1

Ай, я ска-жу са-ма ся-бе, я крас-на-я
де... ох, де-ви-ца, ся-бе ди-ва-ва... ди-ва-ва-ла(сь).
А - ох, ку-да ма-я, ма-я кра-са
де... де-ви-чья, ку-да па-дя-ва... па-дя-ва-ла(сь)?

¹⁶ См.: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России.

Эстония, дер. Любница. ФЭЦ 1195–07. Исп.: Е. П. Гуняшина, 1890 г. р. Зап.: А. М. Мехнецов, 29.01.1982. Расп.: И. Б. Теплова. Пели на Пасху. Опул.: Песни Псковской земли. Вып. 1. Календарно-обрядовые песни: По мат. фольклор. экспедиций Ленингр. консерватории / Сост. А. Мехнецов. Л., 1989. С. 97. № 108. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. СПб.; Псков, 2002. С. 386–387. № 10.

Пример 2

Э - эй, ра-но-ра-но на-ша-я па-дворь-и-ца да
ра... ой, ра-но за-рас-та... ай, за-рас-та-я.
(Э) - эй, за-ра-сло-за-це-ло на-ша-я па-дворь-и-ца да
тра... ой, тра-вой-му-ра-во... ой, му-ра-во-ю.

Псковская обл., Гдовский р-н, Черневская вол., д. Чернево. ФЭЦ 3301–59. Исп.: В. П. Дмитриева, 1922 г. р., А. П. Андреева, 1913 г. р., Е. М. Семёнова, 1915 г. р. Зап.: Е. А. Зилотина, 10.07.1992. Расп.: А. В. Полякова, Л. П. Махова. Девушки с супрядки выходили на улицу и пели — зазывали на гулянье «чужаков» (парней из других деревень); пели летом во время полевых работ и по пути домой. Многоголосие дополнено по вариантам распева других строк. Опул.: Лобкова Г. В. Древности Псковской земли. СПб., 2000. С. 209–210. № 24. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. С. 192. № 1.

Пример 3

$\text{♩} = 80$

И - ой, што па - вы - дем - те, бё - лы ля - бё... ой, да ля - бё-душ-ки, ой да, на кру-ту - ю го... ой, да на го - ру.

Псковская обл., Печорский р-н, Кулейская вол., д. Лисье. ФЭЦ 1222-02. Исп.: Д. П. Веткина, 1915 г. р., А. И. Гусева, 1918 г. р., Е. В. Баланина, 1916 г. р., А. И. Девонина, 1914 г. р., К. И. Великанова, 1914 г. р., А. И. Зинева, 1906 г. р., Л. З. Зинева, 1911 г. р. Зап.: И. Б. Теплова, 31.01.82. Расш.: И. Б. Теплова. Опул.: Песни Псковской земли. Вып. 1. Календарно-обрядовые песни: По мат. фольклор. экспедиций Ленингр. консерватории. С. 95. № 106. Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. С. 387. № 11.

Пример 4

$\text{♩} = 80$

1. По - про - си(э) - лась бы Ду(о) - - нюш - ка(й) у ба - тюш - ка по..., э ох (ы), по - гу - лять. 2. Э-ой, хо - ди-ко, гуляй (и), Ду(о) - нюш - ка, по - ка во - - люш-ка, э - ох (ы), сво - я(э).

Тверская обл., Бежецкий р-н, Восновский с/с, д. Козлово. ФЭЦ 3001-08. Исп.: У. В. Гоголева, 1910 г. р., Е. В. Яичкина, 1916 г. р. Зап.: А. М. Мехнецов, 19.07.1990. Расш.: И. В. Королькова. Исполнялась в Масленицу.

Пример 5

$\text{♩} = 96$

1. Ты гу - ляй - ко, гу - ляй, де..., ой, да де - - - - - ву (а - о) - - - - - шка, да(й) по - ка во..., э - ой, по - ка во..., ой, во-люш - ка сво - я. 2. Э - - - - - ой, по - ка во - люш-ка да(й) у ба..., э - ой, у ба - - - - - тю (э - о) - - - - - шка, да(й) не рос - пле..., не рос - пле - - - - - те - на ко - са.

Вологодская обл., Белозерский р-н, Панинский с/с, д. Карпово. ФЭЦ 894-20. Исп.: Е. А. Смирнова, 90 лет, А. И. Смирнова, 81 год. Зап.: О. А. Сергеева, 04.07.1979. Расш.: И. В. Королькова.